
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

А.Г. Китариогло*Красноярский государственный**педагогический университет им. В.П. Астафьева**г. Красноярск, Россия*

kitarioglo@gmail.com

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН****[*Alexander G. Kitarioglo Pedagogical power as social phenomenon*]**

The article clarifies the concept of "pedagogical power", which is viewed as a multi-faceted social phenomenon that has important socio-historical significance and is not reducible to such well-known phenomena as teacher's authority, management of the education system, etc. The prerequisites for the origin of pedagogical power, its originality and internal structure, and due to its immanence to the very concept of the social, the powerful potential for influencing the course of the historical process as a whole, are explicated. It is concluded that pedagogical power is called upon to become the ideal of power relations.

Key words: power, pedagogical power, social institution, education.

В социальной философии сохраняет актуальность тема власти, властных отношений. Подобно таким философским категориям, как производство, свобода или знание, власть настолько многогранна, что всеобъемлющая ее теория вряд ли возможна. После трудов Мишеля Фуко и его последователей внимание исследователей все чаще привлекают виды власти неполитические. Цель данной статьи – прояснить пока еще редко встречающийся, но, на наш взгляд, исключительно перспективный концепт «педагогическая власть».

Общество – целостность, складывающаяся на основе взаимодействия множества людей или социальных групп. В этом взаимодействии каждый испытывает влияние со стороны других и оказывает влияние сам. Взаимодействие – это всегда практика определенного рода: политическая, медицинская, педагогическая, сексуальная. Поэтому отношения власти складываются внутри или, можно сказать, на основе тех или иных отношений и взаимодействий, в рамках определенной практики. Более того, они перерастают грани-

цы любой такой практики и образуют, в конце концов, результирующую тотальную властную структуру, поскольку во всех случаях речь идет об отношениях, поддерживающих социальную организацию, иерархию в целом. Властные отношения, имманентные образованию, как и любой другой сфере жизни общества, составляют особую совокупность отношений.

В узком смысле слова понятие «педагогическая власть» отрефлектировано, в частности, в работах Б.М. Бим-Бада, определяющего ее как «центральное, организационное и регулятивно-контрольное начало педагогического процесса; одну из важнейших и наиболее древних проблем педагогического знания; проблему культуры образования и конкретной жизни человека...» [2, с. 35–36].

В 1980-е гг. В.В. Минеевым была выдвинута гипотеза, согласно которой сферу образования конституирует специфический вид власти, складывающийся на основе универсального, общечеловеческого отношения «учитель – ученик». [6] Эта власть имеет парадоксальный характер, поскольку нацелена на выведение субъекта из подвластного состояния, на отрицание самой себя и оказывает влияние на ход развития общества в глобально-историческом масштабе, представляет собой идеал властных отношений, постепенно освобождающихся от насилия и диктата. В сфере образования реализуются и прочие виды власти – грубое физическое насилие, политическая власть, семейная, власть права. Но они не представляют собой собственно педагогическую власть. С другой стороны, педагогическая власть может реализовываться не только в сфере образования, но и в любых других сферах, поскольку учительско-ученическое отношение между людьми универсально.

Однако в прежние годы данная гипотеза не нашла отклика в научном сообществе. В.В. Минеев, развивая представления о путях преодоления оппозиции господства-подчинения, обращался, главным образом, к идеям неоструктуралистов [7, с. 64-85]. Но в свете работ Е.Н. Викторук и В.Л. Круглова, наиболее адекватной методологией исследования природы педагогической власти нам представляется неомарксистский подход, в частности, концепции Франкфуртской школы [3, с. 79-92]. Принцип различия между властью и насилием, обоснованный в работах Х. Арендт [1, с. 55], сегодня получает развитие в работах, посвященных «нетрадиционным» видам и формам власти. Развитие общества может быть рассмотрено в контексте глобально-эволюционных процессов совершенствования информационных

систем [8, с. 15]. При этом вступая в эпоху информационного общества, человечество существенно продвигается по пути преодоления порабощающего действия со стороны внутренних и внешних условий существования, что отвечает главным интенциям теоретиков Франкфуртской школы [11, с. 44]. Однако общество – это не компьютер, а сообщество живых людей, учителей и учеников, поддерживающих традицию.

Педагогическую власть без преувеличения можно назвать своеобразным нервом, стержнем педагогического процесса и всей совокупности отношений, в нем и вокруг него возникающих. Для более полного понимания механизмов возникновения педагогической власти и специфики ее различных форм представляется целесообразным определить основные, конституирующие философско-методологические предпосылки ее происхождения.

Онтологической предпосылкой является сам факт множественности субъектов властных отношений, ведь само понятие отношения имплицитно предполагает наличие Другого, того, к кому или к чему это отношение будет направлено. Гносеологической предпосылкой властных отношений служит разная степень компетентности, образованности, разный уровень культуры в широком смысле этого слова как минимум двух участников этих отношений. [5, с. 13–15] И, наконец, деонтологической предпосылкой является необходимость, в силу совокупности объективных и субъективных причин, в передаче некоей части знаний и умений теми, кто обладает ими в большей степени, тем, кто ощущает их недостаток или согласился с необходимостью их приобретения (усвоения).

Для того чтобы эксплицировать структуру концепта «педагогическая власть», необходимо учесть следующие фундаментальные положения:

1. Обучающийся (в широком смысле слова) нуждается в поддерживающем и ориентирующем его в его стремлении к личностно-интеллектуальному росту управляющем воздействии извне.
2. Человек существо не только биологическое и социальное, но и двунаправленная информационная система, конституирующим свойством которой является безусловное стремление к знанию.
3. Свобода человека есть сущностная антропологическая характеристика. Без нее невозможно развитие личности [10, с. 3].

4. Человек есть существо становящееся, развивающееся, реализующее свои разнообразные потенции. Существенной особенностью педагогической власти является ее нацеленность на раскрытие потенциала сущности, природы человека. Аристотелевский концепт «энтелехия» выражает единство потенции, ее реализации, реализующей силы, а также притягивающего образа (телоса), определяет идентичность личности.

Логический анализ позволяет выделить в структуре педагогической власти, как минимум, четыре компонента, соответствующие вышеприведенным тезисам:

1. нормативистский комплекс (наказания, порицания, поощрения);
2. когнитивно-информационный императив;
3. свободный нравственный идеал;
4. идентификационно-энтелехийный телос.

Необходимо дифференцировать педагогическую власть от иных типов власти, для которых она является своего рода идеалом в силу ориентированности современного аксиологического дискурса на ценности гуманизма и свободы. Хотя образование в широком смысле слова без насилия, то есть без использования грубой, примитивной власти, невозможно, эта грубая власть необходима лишь на низших ступенях образовательного процесса и собственно педагогической властью не является. Возможно, что даже и сами эти низшие ступени называть образованием некорректно. Они лишь подготовка к нему, сопутствующие элементы образования как социального института. Этот принцип имеет общее социально-философское значение, поскольку подтверждает известные гипотезы о том, что хотя общество без власти невозможно, власть без насилия возможна и это – идеал общественного развития, идеал для всех социальных институтов, а не только для образования. Вместе с тем, взаимодействие образования с другими социальными институтами, в ходе которых предположительно происходит прогрессивное преобразование государства, семьи (прежде патриархальной), медицины и иных сфер, остается весьма драматичным. Путь предстоит очень непростой: «Образование власти как социальный контроль над властью и над образованием особо осложняется тем, что люди, так или иначе контролируемые образованием и властью, сами оказываются вовлеченными в эти институты» [9, с. 124].

Таким образом, основной вопрос, главная интрига истории образования заключается в том, насколько ему удастся подчинить собственной логике ло-

гику развития иных социальных институтов, в частности, политико-административных. Как отмечают современные исследователи, в эпоху Модерна взаимодействие власти и образования оказалось ключевым фактором развития обеих этих сфер. [4] Что представляется вполне закономерным в силу огромного трансформирующего потенциала власти и образования как каналов реализации социальной энергии, а также говорит в пользу нашего тезиса о магистральном, определяющем векторе проникновения и присутствия педагогической власти в структуре социума. В этой позитивной экспансии педагогической власти в иные сферы и институты социальной реальности заключается, на наш взгляд, актуализация стратегически доминантного принципа справедливости, гармонического развития и устройства общества, и более того, онтологическое оправдание власти.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арендт А.* О насилии. М.: Новое издательство, 2014.
2. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь. М: Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. *Викторук Е.Н., Круглов В.Л., Соболев Ю.В.* Репрессивная поэтика как феномен культуры. Красноярск: Сибирский государственный технологический университет, 2009.
4. *Круглов В.Л.* Человек эпохи "модерн": антропология культуры как критика децентрированного разума. Красноярск, 2009.
5. *Лобанова Н.И.* Педагогическая функция философии // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2008. № 2.
6. *Минеев В.В.* Идея самоорганизации и проблема химической формы движения материи // Материалы XXIV Всесоюзной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс". Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1986.
7. *Минеев В.В.* Социальные аспекты смерти: философско-антропологический анализ. М.: Директ-Медиа, 2014.
8. *Минеев В.В.* Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия

- науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. 2008. Вып. 2/3.
9. *Смирнов Е.А.* Власть образования и образование власти // *Философия образования. Серия "Symposium". Выпуск 23.* / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
10. *Соловьева Л.С.* Свобода как антропологическая характеристика: автореф. дис. канд. филос. наук. Волгоград, 2012.
11. *Хоркхаймер М., Адорно Т.В.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997.

R E F E R E N C E S

1. *Arendt A.* About violence. М.: New publishing house, 2014.
2. *Bim-Bud B.M.* Pedagogical encyclopedic dictionary. М: The Great Russian Encyclopedia, 2002.
3. *Victoruk E.N., Kruglov V.L., Sobolev Yu.V.* Repressive poetics as a phenomenon of culture. Krasnoyarsk: Siberian State Technological University, 2009.
4. *Kruglov V.L.* Man of the era of "modern": anthropology of culture as a critic of decentralized reason. Krasnoyarsk, 2009.
5. *Lobanova N.I.* Pedagogical function of philosophy // *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2008. No 2.
6. *Mineev V.V.* The idea of self-organization and the problem of the chemical form of the motion of matter // *Proceedings of the XXIV All-Union Scientific Student Conference "Student and Scientific and Technical Progress"*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publishing House. University, 1986.
7. *Mineev V.V.* Social aspects of death: philosophical and anthropological analysis. М: Direct Media, 2014.
8. *Mineev V.V.* Formation of ideas about global evolutionism and synergetics in the course of studying the course "History and Philosophy of Science" // *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva*. 2008. No 2/3.

9. *Smirnov E.A.* The power of education and the formation of power // Philosophy of Education. Series "Symposium". No 23 / Proceedings of the conference St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2002.
10. *Solovyova L.S.* Freedom as an anthropological characteristic: author's abstract of thesis. Volgograd, 2012.
11. *Horkheimer M., Adorno T.V.* Dialectic of Enlightenment. Philosophical fragments. M.-St. Petersburg: Medium, Juventa, 1997.

16 декабря 2017 г.
